

УДК 101

ГИБРИДНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Курбатова Людмила Викторовна

канд. филос. наук
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Тема «гибридного существования» возникла как продолжение исследований темы «антропного существования» и «темпоральных приключений». Внимание к антропным качествам позволяет увидеть в мышлении фрагменты чужого опыта. Эти фрагменты чужого опыта обеспечивают присутствие в любом «моем мышлении», «моем мировидении» чего-то чужого, инородного моему личному опыту и пониманию. Иначе говоря, стоит предположить, что попадание внутрь мышления чужого – происходит как создание некоей «ментальную целостность», состоящей из «моего» и «чужого». Вот этой практике образования и жизни, совместного существования различных духовных гибридов посвящен текст.

Ключевые слова: время; существование; гибридное существование; гибридный субъект; человеческие качества; полисубъективность; полиперсональность; гибридный объект; гибридно-модифицированная организованность.

HYBRID EXISTENCE (PROBLEMS AND PROSPECTS)

Kurbatova Ludmila Victorovna

candidate of philosophy
Perm National Research Polytechnic University, Perm

Abstract. The subject of «hybrid existence» arose as continuation of researches of a subject of «anthropic existence» and «temporal adventures». The attention to anthropic qualities allows to see fragments of others experience in thinking. These fragments of others experience provide presence at any «my thinking» something others, alien to my personal experience and understanding. In other words, it is worth assuming that hit in thinking of the stranger – happens as creation certain «mental integrity», consisting from «my» and «others». The text is devoted to this practice of education and life, coexistence of various spiritual hybrids.

Key words: time; existence; hybrid existence; the hybrid subject; human qualities; hybrid object; the hybrid modified organization.

Что такое гибрид? Обычно, этот термин относится к биологическим сущностям, полученным в результате «скрещивания». Как помечает статья в Википедии – в России – «гибриды» долгое время звались «ублюдками». Новейшая история демонстрирует, что «ублюдки» возможны не только в биологии, но и в философии, антропологии, социологии, логике, государственном управлении. Политике... Это значит, что если мы правы и то, что мы сможем обнаружить и идентифицировать в этом тексте – может позволить отследить «границы», ареалы распространения и пребывания гибридных субъектов, текстов соответствующих своим марке-

рам, практике их использования и цели. Это окажется как бы вторым слоем исследования феномена «социальной гибридности».

КАК ВОЗМОЖЕН ГИБРИДНЫЙ СУБЪЕКТ?

Тема гибридной субъективности является продолжением наших размышлений о непосредственности субъекта [3]. Для начала попробуем разобраться – что мы готовы понимать под «субъективностью»? Если не выстраивать «теорию субъективности» с отсылками к Аристотелю и Канту (что, без сомнения, оказывается важной задачей), а попробовать найти такое основание для дальнейшего размышления, которое бы показалось нам сегодня вполне достаточным и убедительным – то КАК бы МОЖНО было описать эту самую субъективность? Если я попробую исходить из своего собственного опыта, то посмею заметить, что «субъективность» для меня это то, что позволяет сохранять некую личную оболочку для всего, что я готов обнаружить под этой оболочкой. Эта моя оболочка для меня звучит как «Я». Все то, к чему я готов отнести это я – и является субъективностью. При том, что «внешняя среда», «социальность» могут выступать в отношении меня как нечто принудительное, репрессивное, враждебное [4; 5]. Смотреть я могу как угодно: и внутрь и наружу.

Однако, я могу заметить, что из комбинации того, что есть и различно во мне, из моих «человеческих качеств»– можно складывать разные комбинации. Мое желание «быть непрерывным» «быть постоянным» «одним и тем же» – это желание чем-то мотивированное. Привычное в некоей культуре. Но «быть разным», «не похожим на себя», «непоследовательным», «таинственным» –это, согласитесь такая правовая опция, которая легко достижима для каждого из нас. Похоже, ранее, в условиях существования медленных темпов жизни, «быть постоянно одним и тем же», «иметь одну судьбу» было важно для удержания социальной устойчивости. Допустим, индустриальной цивилизации. Но наступили другие времена. Такие, когда можно представить себе опре-

деленную «мойро-мобильность» (богини судьбы: сестры Мойры) – иначе говоря, проживание за одну жизнь несколько судеб. В рамках определенных технологий акселерации (акселератор судьбы, ускоритель, темпо-регулятор...) Это же самое означает, что допустимо и возможно – относиться к себе как такому активу, который может трансформироваться.

У каждого из людей есть (имеются в собственности) такие человеческие качества, которые при активном к ним отношении могут перемешиваться, «скрещиваться», перестраиваться, переконфигурироваться, меняться. Например, под задачу. Не обязательно всегда «быть умным». К примеру, временами, необходимо «быть упрямым», «быть чувственным», «быть безумным», «быть добрым» – проще сказать, основываться на «другом качестве», доставлять неким внутренним субъективным лифтом вверх – другое качество. Качества – не сцементированы, образно выражаясь. Они – как «муть» – в оболочке меня... Могут мерцать, могут всплывать, могут тонуть, скрываться, исчезать... То есть я сама – могу выстраивать из этой взвеси – разные комбинации! Могу быть полисубъектом. В этом смысле, моя субъективность легко может быть гибридной, подвижной, не постоянной, не догматичной. Сегодня я бы заметил, что именно это обстоятельство – позволяет писателям пост-модерна играть субъективностью, писать тексты, основанные на этой способности «быть гибридом», «быть полисубъектом».

Если с таким подходом можно согласиться, тогда проще получается понять и готовность субъекта внутри себя «быть сетью», разговаривать с собой внутри себя, используя разные «аватарки». Вряд ли уместно полагать, что полисубъект – это простая и просто достигаемая возможность для любого гражданина. Представляется, что необходимы значительные усилия, с помощью которых может стать успешной такая внутренняя практика различения, демаркации, наделения персональностью своих собственных внутренних фрагментов. Я пока не занимаюсь технологией и мотивами этой полиперсональности. Поскольку пока стоит ре-

шить – возможна ли она? Выдумать можно все что угодно – важно определиться: для чего? В чем это нас продвинет?

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГИБРИДНЫЙ ОБЪЕКТ?

Вопрос о гибридном объекте возникает сразу же после того, как мы признаем, что гибридный субъект, «ублюдки» – существуют. Мы подбились к теме «странной объективности», когда занимались темой «темпоральных парадигм» и «темпоральных конфликтов», обсуждая человеческое измерение времени [6; 7]. Допустив, что объект в классической философской традиции – это нечто, существующее помимо воли и сознания субъекта, объективно, независимо – «само по себе», мы сможем согласиться относительно существования «гибридного объекта» как только допустим, что такой объект это, по сути, все множество его описаний. Множество текстов об объекте.

Когда-то, закончив свое первоначальное философское образование (в том числе – написав диссертационную работу и приступив к обучению студентов), я удивилась тому, что все мое знакомство с реальностью – основывалось и содержалось во множестве текстов, прочитанных мной об этой реальности. Я никогда не могла и не смогу «прикоснуться» к «бытию», о котором со страстью рассказывал студентам. Добраться до субъективной реальности – тоже было затруднительно. Даже «разобраться в себе», в своем собственном содержании, наполненности или переполненности – не было возможности! Никто в моей молодой жизни не предложил никогда «технологий» отношения к себе как к объекту! Не познакомил с практиками демаркации этого моего внутреннего пространства!

Иначе говоря – различение объекта и субъекта – это практика демаркации. Это некие интонационные особенности. О субъектах разговаривают или пишут со страстью. А об объектах равнодушно и бесстрастно? Знаки экспрессии в языке – маркеры объективности? Математик или физик не могут писать тексты с восклицательными знаками?

Так ведь каждый из нас может быть равнодушным к другому? Получается, что Тот, который напротив, может оказаться и субъектом и объектом? И не все мои отношения с людьми являются коммуникациями, не все они социальны, не все они ответственны. То есть граница между нами – Мной и Другим: превращают Другого в объект; преодоление границы, ее элиминация и организация коммуникаций превращают объект в субъекта.

В случае, если я сама приспособлена к полисубъектности, могу быть полисубъектом – то и тот, кто напротив меня, для некоторых из моего состава, из меня – легко может продолжать удерживать границу, граница может не обязательно убираться всеми «менями»... Это случаи, когда становятся возможны разные жанры и стили в текстах, которые эмитируются мной – в отношении того, другого...

А что же делать с «объектом»? Я бы предложила считать объектом то, о чем я еще не высказалась, на что я не потратила ни одного восклицательного знака...

ГИБРИДНО-МОДИФИЦИРОВАННАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ?

Согласившись с тем, что внутренний взгляд в состоянии различить внутри каждого из тех, кто готов будет рискнуть «разглядывать себя» – объектные организованности. Пока не станем углубляться в тему как они различимы и в каком виде существуют? Достаточно того, что пока мы допускаем наличие границы между такими организованностями. Даже если, на первых порах, мы согласимся различать эти организованности как разные пакеты текстов об «Этом». Например, как множество текстов о психических феноменах, о социальных феноменах, культурных феноменах... и так далее. Мы двигаемся по логике «от обратного». Научные тексты – описывают «объективность», следовательно – внутри каждого из нас присутствует эта объективность, разделенная на фрагменты.

Это же означает и то, что «объекты» внутри любого могут быть преобразованы. Как самим владельцем. Так и извне, посредством принуж-

дения, манипуляции, модификации. Разумеется, в этом месте, на этой развилке возникают вопросы о преодолении субъективных барьеров. О возможности или допустимости обмана, манипулирования и пр. Но в рамках предварительных допущений, мы готовы согласиться, что субъективные барьеры могут быть преодолены. И фрагмент личного опыта (переживания, качества) может быть заменен на инородный, внешний, чужой. Наверное, эту процедуру можно сравнить с модификацией геной структуры, с геной модификацией. Возможно, эти процессы чем-то похожи, только пока непонятно как представлены эти объекты внутреннего опыта – там, внутри – до текстов? Что идентифицируется и какими средствами перед удалением, замещением, трансформацией?

Известное всем образование и воспитание – по сути и является такой процедурой модификации. Ведь если ребенку предстоит раскрыть свои таланты – он бы должен попадать регулярно в ситуации выбора, реализовывать свою свободу и ответственность, давать свои ответы на свои вопросы. А с чужими историями знакомиться лишь как с чужими историями, которые конечно могут оказаться поводами для последующих размышлений, но никак не директивами к существованию. То же самое относится и к пространству, на котором реализуются информационные истории. Последние русские опыты показывают, как легко может модифицироваться восприятие мира средствами массовых коммуникаций. То же самое можно, видимо, отнести и к нерациональным фрагментам личного существования.

Конечно, остается вопрос – может ли сформироваться «внесоциальный субъект»? Смогут ли возникнуть, образоваться и раскрыться хоть какие внутренние обстоятельства в ситуации «безлюдья»? Известные ситуации с «потерянными детьми» показывают, что для максимального раскрытия человеческого потенциала все же нужны поводы, нужна культура, наука, образование и искусство!

Но именно это же означает, что в отношении внутреннего мира любого человека действуют, как минимум, две практики – практика модификации (внешняя, в рамках которой происходит «имплантация» чужих «объектов») и практика интериоризации (присвоение чужого опыта, личная, внутренняя деятельность с чужими «объектами») – направленная на присвоение или отчуждение «вменяемого содержания». Указывая на «две» практики мы ни в коем случае не должны «ловиться» на призывы диалектики... Практик больше. То, что мы пока что, для упрощения указали на ДВЕ, означает лишь то, что РЯД может быть при каких-то обстоятельствах продолжен! К примеру, не будет большой ошибкой допустить, что «чужое содержание», «ментальные или иные антропные импланты» могут удаляться, элиминироваться. Например, посредством ментальной (антропной) терапии. Почему мы говорим о какой-то «антропной терапии»? Только потому, что нерациональное содержание – может удаляться. Ненависть, подлость, злоба, зависть... и пр. – посредством специальных процедур могут быть локализованы, идентифицированы и «извлечены». Мы рискуем употреблять термин «содержание» пока не обнаружится способ существования ЭТОГО – внутри любого из нас...

Что нам дает введение в круг зрения представлений о «гибридной субъективности», «гибридной объективности» и «гибридно-модифицированной организованности»?

По меньшей мере, у каждого из тех, кто готов согласиться с таким взглядом, появляются основания для персональной ревизии. Идентификации антропных имплантов. Маркированию инородных объектов, попавших в персональность. Трансформации объективности. Очищению мира. Принятие осознанного решения о «спасении» мира от «модификаций». Или его трансформации в рамках насильственной «гибридизации», формировании ряда объектных стратегий.

Список использованных источников

1. Курбатова Л.В., Столбова Н.В. Pars pro toto – часть вместо целого? // Вестник Пермского Университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 4 (20). С. 20-27.
2. Kurbatova L.V. Destiny: temporal adventure? // Eastern Europ. Sci. J. 2014. 4. С. 85-89.
3. Курбатова Л.В. О непосредственности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2 (18). С. 80-85.
4. Курбатова Л.В. Экзистенциальная социология. Опыт первый // Вестник ПНИПУ Социально-экономические науки. 2014. № 1 (22). С. 26-33.
5. Курбатова Л.В. Экзистенциальная социология. Опыт второй. О свете времени // Вестник ПНИПУ Социально-экономические науки. 2015. № 1. С. 43-48.
6. Kurbatova L.V. Temporal conflicts // The Third Int. Conference on History and Political Sciences. Vienna, 2014. S. 107-109.
7. Курбатова Л.В. Темпоральные парадигмы // Modern Philosophic paradigms: Interrelation of traditions and innovative approaches. Prague, 2014. С. 194-198.